

Сидоренко Тамара Михайловна,

кандидат филологических наук, старший преподаватель филиала
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Армавире,
г. Армавир

stm-29@yandex.ru

Споры о русской цивилизации в свете евразийской мысли

Аннотация. В статье рассматривается точка зрения отечественных мыслителей XIX–XX вв., согласно которой Россия признается евразийской страной, имеющей право на специфику в формировании и развитии своей истории, культуры и литературы, отличную от западной или восточной цивилизаций, и играющей особую роль во всемирной истории.

Ключевые слова: русская цивилизация, евразийство, западники, славянофилы, русофобия, патриотизм, консерватизм, национальное самосознание.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

Вопрос о месте России во всемирной истории, специфике её государственности, своеобразии её истории и культуры, пытаясь понять и объяснить их, исследователи вновь и вновь обращаются к историософской проблеме Восток – Запад. Как известно, одни относят Россию к западной цивилизации, другие – к восточной, третьи – к имеющей свою специфику, не принадлежащую ни Западу, ни Востоку. Те же, кто отстаивает точку зрения о собственном пути развития России, тоже занимают неодинаковые позиции по этому поводу. Так? в свое время Г. Плеханов утверждал, что Россия как бы колеблется между западной и восточной культурой. По Н. Бердяеву, Россию можно назвать неким Востоко-Западом. Вл. Соловьёв рассматривал её в качестве определённой «третьей силы», играющую роль в объединении Запада и Востока, но не зависящую при этом от них, а имеющую неповторимость, самобытность.

О проблеме «Восток – Запад – Россия», как известно, впервые было заявлено в «Философических письмах» П. Чаадаевым, который поставил вопрос «третьей силе». Таким образом, попытка представить российскую историю и культуру во всемирно-историческом духовном аспекте была предпринята в полемике западников и славянофилов. Вопрос о русской самобытности стал одним из важнейших элементов процесса становления русского национального сознания, который нашёл отражение, например, в гоголевской птице-тройке, в тютчевском «Умом Россию не понять...», в образе Христа Ф. Достоевского. Идея о самобытности русской цивилизации доминировала в отечественной философской мысли XIX века.

Идейными продолжателями славянофилов и почвенников в XX веке стали евразийцы. Евразийство предстало как обновлённый взгляд на русскую историю, культуру. С этой точки зрения историческая антитеза «Восток – Запад – Россия» не уместен, поскольку самобытность России определяется, прежде всего, её геополитическими особенностями: влиянием не только восточной и западной, но и византийской культуры. При этом и народ (во всём своём национальном разнообразии), и его культура мыслятся как целостное, духовное. Н. Бердяевым этот аспект представлен формулой «один – многие – все».

Интересным нам представляется взгляд И. Ильина на место русского народа во всемирной истории. Мыслитель понимает русскую идею как идею православного христианства. Русский народ является носителем некой центробежной силы, кото-

рая вмещает не только созидательное, но и разрушительное начало. Нужно сказать, что эти два начала и являются причиной, так называемой «амбивалентности» русской культуры, такой непонятной западному человеку. В отечественной культуре она проявляется не только в постоянном поиске альтернативных путей развития, но и «недосказанности», когда стремится всей своей историей «доказать», что последнее слово, завершающее суждение о ней еще не сказано (М. Бахтин).

Говоря об истории России, её культуре (прежде всего литературе) нельзя обойти стороной В. Розанова. Рассматривая вопрос о русской идее, он особое внимание уделяет соотношению в отечественной культуре «русского» и «русскоязычного», что для мыслителя не одно и то же, а противоположные явления. Как указывает в своем исследовании Ю. Павлов, «русскость» Розанов определяет через воцерковленность личности, а церковь при этом – через соборность (хотя понятие это и не называется автором).

В статьях В. Розанова «Поминки по славянофильству и славянофилам», «Возврат к Пушкину» и др. автор порой точно, исчерпывающе, характеризует представителей западников и славянофилов и оба направления в целом. Таким образом, идя своим путём в рассуждениях о «русской идее» (отношение "русского" и "нерусского" начал является определяющим), В. Розанов высказывает мысль о том, что невозможно русскому отказаться от своего «я» даже тогда, когда речь идёт о западничестве в разных вариантах: социализме или перемене веры (Павлов) [1].

Идейным последователем В. Розанова и М. Бахтина во многом можно считать В. Кожина – известного мыслителя, критика XX века. В. Кожин придерживался евразийской точки зрения, о чём сам говорил не раз: «Я понимаю Россию как Евразию, которая представляет субконтинент, в какой-то степени соединяющий европейские и русские черты. <...> Евразийство – это вовсе не европейское – азиатское, это третий феномен, который выработался на почве и того и другого, но стал совершенно особенной реальностью, которую никак нельзя разделить на европейское и азиатское» [2, с. 280].

По утверждению В. Кожина, истинно евразийским является только русский народ, что не значит, что он тем самым получает какое-то преимущество или превосходство, в этом есть и минусы: некоторая размытость, неопределённость, аморфность, порождаемая той самой евразийской сутью. Нужно отметить, что исследователь отводит русскому народу роль некой стихии, подчёркивая при этом тот факт, что другие народы, попадающие под его влияние, становятся тоже евразийскими. В этой связи он указывает на то, что само название «русский» – единственное имя прилагательное в названии народов и это не случайно: «это как бы сверхнация, которая может быть «приложена» ко всему» (русский татарин, русский еврей) [2, с. 281]. Россия, расположенная между Западом и Востоком, как евразийская страна очень много вобрала в себя из обеих культур, у неё объективно больше возможностей для участия в глобальном политическом процессе.

В. Кожин не отрицает факта противостояния двух совершенно разных цивилизаций, континентов: Европы и Евразии, то есть той территорией, на которой расположена Россия (в данном случае не «Европа и Азия», а как третье явление). Вспоминая о полемике «славянофилов» и «западников», которая, по В. Кожину, в каком-то смысле продолжается по сей день, автор не допускает мысли о том, что Россия вполне могла бы развиваться так, как развивался Запад, но постоянно ей в этом препятствовали разные силы или конкретные государственные деятели. Проанализировав вечное противостояние «западников» и «славянофилов», и как следствие, «почвенников» и «либералов», «черносотенцев» и «революционеров», ис-

следователь обнаруживает определённую закономерность: «все самые глубокие умы России не были «западниками» и в то же время не были националистами. Они понимали, что и у России, и у Запада есть своё добро и своё зло, своя правда и своя ложь, своя красота и своё безобразие» [2, с. 282].

В. Кожинов утверждает, что попытки переделать Россию по западному образцу являются бесплодными, потому как эти идеологии не универсальны, они созданы для Запада и действуют в его интересах. Если на Западе основано на законе, на Востоке – на обычае. В России, убежден исследователь, ни законы, ни обычаи не имеют такой решающей силы, есть некий баланс, «двоевластие» закона и обычая, если этот баланс не нарушается, Россия развивается плодотворно.

Как убежденный евразиец В. Кожинов считал раскол отечественной мысли на западничество и славянофильство отрицательно сказалось на общественном сознании России в XIX и XX веках, потому как, по его утверждению, стороны исходили не из истинного понимания России и Европы, а из «субъективистских догм» [3, с. 362], согласно которым в качестве «идеалов» одни представляли Европу, другие – допетровскую Русь. Опасность западнической точки зрения В. Кожинов усматривал, что значительная часть русской интеллигенции, представляющей возрастающую идеологическую и политическую силу, поддавалось на «западническую догму» [3, с. 362]. Таким образом, превратить нашу страну в подобие Запада, невозможно без искоренения исторически сложившихся основ бытия. России предлагается «цивилизационную парадигму развития», сменить свой социокультурный код, сделать всё, чтобы стать западной цивилизацией. В. Кожинов предостерегает от этого шага, подчеркивая, что «из смутного «стремления в Европу»... легко попасть во власть... междоумочной “полукультуры”» [4, с. 180]. «Западник» – прежде всего, поясняет мыслитель, понятие, обозначающее тип русского человека, которым «овладело стремление превратиться в западноевропейца» [3, с. 228]. Особая историческая миссия России, её великодержавие брошены или стали предметом глумления среди них.

В своих размышлениях мыслитель не обходит стороной такое явление как «русофобия». Русофобия – страх перед Россией, который издавна присущ Западу. В. Кожинов объясняет это тем, что Запад не может отойти от убеждения, что его цивилизация обладает огромными преимуществами по сравнению с русской, тем не менее покорить Россию не удастся. Возникает непонимание и страх, отсюда миф о русской опасности. Нельзя не сказать о том, что русофобия присуща и многим соотечественникам. Скажем, русофобия – это прежде всего несовместимость идеалов, утверждаемых литературным деятелем, с традиционными ценностями русского народа, отечественной культуры и литературы. Именно такие люди всегда оказываются вместе с теми, кто поднимает «меч» на Россию, её народ.

По В. Кожинову, одной из основных проблем нашего народа – проблема в его недостаточной национальной идентичности. Именно эта евразийская многоэтничность явилась скрепляющим началом огромного субконтинента [3, с. 252–253]. В своих работах исследователь также отмечает еще одну национальную особенность русских – «беспоощадность самосуда», способность к самокритике. Это с одной стороны приводит к формированию лучших черт русского национального характера: «признать определенное превосходство другого народа», отсутствие высокомерия, самодовольства [3, с. 171]. Однако, с другой стороны, критическое отношение к своим историческим порокам сопряжено с идеализацией чужих исторических явлений. Так западничество идеализирует явления европейской жизни. Всё это приводит как к формированию у русских преклонения перед западной цивилизацией, так и определяет специфику исторического развития нашей страны – ряд духовных «воскресе-

ний» после самоотрицания [3, с. 162]. Геополитический эгоцентризм – основа западной цивилизации – глубокое убеждение, что все иные, пусть высокоразвитые цивилизации есть только приложение, не обладающие ценностью объекты [4, с. 46].

В. Кожин полагал, что именно в западничестве наиболее ярко выражается русский космополитизм, сторонники которого порою настолько оторваны от «народной основы», что превращаются в проводников чужих интересов. Критик, утверждает, что ни у космополитизма, ни у национализма нет будущего на русской почве. Единственный исторический шанс для России он видел в евразийстве.

В. Кожин написал немало трудов, привел массу аргументов и свидетельств об особом, в отличие от Запада, пути развития русской культуры и цивилизации, опираясь на идеи А. Пушкина, Н. Гоголя, Ф. Достоевского, И. Киреевского, братьев И. и К. Аксаковых, А. Хомякова, П. Чаадаева. И это позиция истинного патриота. Патриотизм же, по утверждению В. Кожина, состоит не в превосходстве своей страны над другими, а в равноценности цивилизаций и культур.

Другой известный и весьма «спорный», на наш взгляд, литературный критик XX века В. Бондаренко сокрушается: что историческая участь русской цивилизации – своим существованием раздражать западный мир, таким образом, Россия создаёт вызов цивилизации Запада. Этим вызовом, по В. Бондаренко, является некий консерватизм, который составляет консерватизм русской души – и это прежде всего православие. Автор соглашается со словами Збигнева Бжезинского, что после коммунизма самым главным врагом Запада является православие [5, с. 495].

Западная цивилизация претерпела множество «обновлений», в том числе и в области веры (католицизм, протестантство, баптизм и т. д.), приводя её в соответствие с земной жизнью, в отличие от православия, которое никак не модернизировалось нашим народом. Потому русский народ ортодоксален для Запада, а исторический путь России соответственно консервативен. Это и есть вызов миру.

Совпадая во мнении с В. Кожинным и евразийцами, критик видит уникальность нашей цивилизации в том, что этот консерватизм впитывает новейшие открытия как Запада, так и Востока, не изменяя при этом своей сущности, в силу того, что приживается лишь то, что не чуждо нашей цивилизации. Ведь несмотря на внешнюю податливость русских, нами впитываются все передовые идеи, которые со временем непременно выльются в новый консервативный вызов всему миру: «отрицать наши грандиозные свершения в XX веке тоже невозможно, а состоялись они только благодаря консервативному вызову». Как здесь не вспомнить о соборности русского народа, «всемирности» и «всечеловечности» его культуры и литературы.

Невозможно отрицать и мысль автора о том, что великая русская литература в своих высших проявлениях также консервативна. В ряд русских консерваторов В. Бондаренко, конечно, относит А. Пушкина, М. Лермонтова, Н. Гоголя, Ф. Достоевского, Л. Толстого, А. Чехова, И. Бунина, М. Булгакова, М. Шолохова, А. Платонова до А. Солженицына, В. Распутина. Консерватизм отечественной литературы, равно как и идеологический, не боится новых форм или средств выражения. Как справедливо замечает автор, основа литературы, её дух, смысл консервативны, потому как отражают вечные ценности, нравственные истины [1].

Предвидя возможные провокационные вопросы со стороны приверженцев точки зрения западного развития России, В. Бондаренко утверждает, русский консерватизм не может привести к застою, так как обусловлен исходным, православным пониманием таких категорий, как добро и зло, любовь и ненависть, сострадание или жалость.

В этом и заключается вечный урок и вызов России всему миру. Русское национальное самосознание исходит из православного начала, которое основано на превосходстве души, духа над телом. Независимо от того, в какие бурные исторические события страна бы ни попадала, с какой бы силой её не обуял так называемый «русский хаос», она восстановит свой исторический баланс и консерватизм.

Полемика «левых» и «правых» (западников и славянофилов в широком понимании) внутри страны, западной и русской цивилизации в целом – один из наиболее актуальных и в тоже время «вечных». Это спор о том, что значит русскими в истории. Ключевым здесь является вопрос об исторической состоятельности России, о её выживании, о праве на русскость. Истинные патриоты, рассматривающие специфику русской истории и культуры как важнейшее условие достойного будущего страны, не могли не откликнуться на него. В. Кожин, говоря о судьбе отечества, подчеркивал, что несомненным является духовное превосходство мыслителей незападнического направления и оно – «своего рода приговор попыткам переделать Россию по образу и подобию Запада – попыткам, которые и сейчас продолжаются» [2].

Ссылки на источники

1. Павлов Ю. Василий Розанов: «человек – соло» // Критика XX – XXI веков: литературные портреты, статьи, рецензии. – М., 2010
2. Вадим Кожин в диалогах, беседах, интервью и воспоминаниях / сост. П. Ульяшов. – М., 2005.
3. Кожин В. В. О русском национальном самосознании. – М., 2002.
4. Кожин В.В. История Руси и русского слова. Современный взгляд. – М., 2007.
5. Бондаренко Г. Русский лик патриотизма. – URL: sp.voskres.ru/critics/bond.htm.

Tamara Sidorenko,

Candidate of Philological Sciences, Senior lecturer chair of social-humanitarian disciplines, branch of Kuban State University in Armavir, Armavir

stm-29@yandex.ru

Disputes about the Russian Eurasian civilization in the light of thought

Abstract. The article discusses the views of Russian thinkers of the XIX-XX centuries, defending the view that Russia has recognized the Eurasian country with the right features in the formation and development of history, culture and literature from the Western or Eastern civilizations, and plays a special role in world history.

Key words: Russian civilization, Eurasianism, Westerners, Slavophiles, Russophobia, patriotism, conservatism, national identity.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	20.04.16	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	21.04.16
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	21.04.16	Опубликована <i>Published</i>	21.04.16

www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2016

© Сидоренко Т. М., 2016